

Любовь, слезы и прощение

В фокусе—
Лк. 7:36–50

Дэвид Ропер

Иисус любил делить трапезу с другими. Он ел со Своими учениками (Мк. 14:14; Лк. 22:15). Он ел со Своими друзьями (Лк. 10:38–42; Ин. 12:1, 2). Он ел с мытарями и грешниками (Лк. 5:29, 30). Он ел даже с фарисеями (Лк. 11:37–54; 14:1–6). Насколько нам известно, Христос ни разу не отказался от приглашения на обед.¹

В Лк. 7:36–50 рассказывается о первом случае приглашения Иисуса на обед к фарисею. Неожиданный поворот событий дал повод к одному из наиболее трогательных учений Иисуса о любви и прощении.

НЕОБЫЧНАЯ ПРОСЬБА (ст. 36a)

Вот начало истории: “Некто из фарисеев просил Его вкушать с ним пищи” (ст. 36a). Фарисея звали Симон (ст. 40, 43, 44). На языке оригинала слово “просил” подразумевает настоятельность. Симон приглашал Иисуса (ст. 39) снова и снова, пока Он не принял приглашение.

Почему Симон так настаивал, чтобы Христос отобедал с ним? Выдвигаются разные предположения.

Может быть, этому фарисею Иисус нравился. Не все фарисеи ненавидели Христа (Ин. 7:45–52; Лк. 13:31). Как правило, мы приглашаем людей к себе домой в том случае, если нам нравится их компания. Однако, учитывая последующие события, Симон вряд ли руководствовался этими чувствами.

Может быть, его цель была та же, что и у других фарисеев, — заманить Иисуса в ловушку или обнаружить какой-нибудь проступок, в котором можно было бы обвинить Его. Это возможно, однако в рассказе ничто не указывает на преднамеренную попытку со стороны Симона уловить Иисуса.

Похоже, Симон руководствовался чем-то средним между первой и второй догадкой. Он наверняка слышал то, что его друзья-фарисеи

говорили о Господе. Но в то же время он, вероятно, знал и о мнении народа о Христе. Незадолго до этого Иисус был в Наине, где люди восклицали: “Великий пророк восстал между нами” (Лк. 7:16).² Очень может быть, что Симону не давал покоя вопрос, кто же на самом деле этот Человек.

Называются и другие причины приглашения,³ но какие бы цели ни преследовал Симон, Иисусу они были известны (Ин. 2:25). Из этого вытекает другой вопрос: почему Христос принял такое сомнительное приглашение? И опять на ум приходит несколько причин.

Иисус наверняка знал, что Симон не был уверен, кто Он. Поэтому Он мог пойти, чтобы помочь Симону. За обедом должны были присутствовать и другие люди (см. Лк. 7:49), и Христос мог пойти, чтобы учить их. Кроме того, Иисус, вероятно, знал, что произойдет во время трапезы;⁴ Он мог пойти, чтобы ободрить ту женщину, которая “сорвет вечер”. И, наконец, как уже отмечалось, Иисусу нравилось есть, говорить, общаться с людьми — всякими людьми, даже со Своими противниками. Он учил любить врагов (Мф. 5:44) и, возможно, хотел продемонстрировать эту любовь Своим ученикам.

Наверное, правильным ответом на вопрос, почему Иисус пошел в дом Симона, будет: все вышеперечисленное. Важно то, что Иисус *принял* приглашение — и пошел обедать с фарисеем.

²Употребленное Симоном слово “пророк” может указывать на то, что он слышал, что говорили в Наине.

³Барклей полагает, что Симон был “коллекционером знаменитостей”.

⁴Став плотью, Иисус утратил некоторые божественные свойства (Фил. 2:6, 7; см. Мк. 13:32). Однако Он по-прежнему мог читать мысли (Ин. 2:25) и обладал некоторым сверхъестественным знанием о других (Ин. 1:48; 4:17, 18). Он мог в какой-то степени предвидеть будущее (Ин. 6:71; Мк. 8:31). Он мог предвидеть, что та женщина будет присутствовать на обеде.

¹Проповедуя об этом, я добавляю в порядке шутки: “В этом отношении моя жена похожа на Иисуса”.

НЕГОСТЕПРИИМНЫЙ ЧЕЛОВЕК (ст. 36б, 44–46)

В конце 36 стиха сказано: “И Он, войдя в дом фарисея, возлег”. Позже мы узнаем, что много чего произошло (или наоборот, *не* произошло) между тем, как Иисус вошел в дом, и как занял место у стола.

Обычаи и обстоятельства в те времена требовали оказания определенных почестей входящему в дом гостю. Во-первых, хозяин приветствовал гостя поцелуем (Быт. 29:13; 45:15; 2 Цар. 15:5; 19:39; Мф. 26:49; Деян. 20:37; Рим. 16:16). Обычно это был поцелуй в щеку.

Затем гостю приносили таз с водой и полотенце, чтобы он мог омыть свои ноги (Быт. 18:4; Суд. 19:21; Ин. 13:4, 5; 1 Тим. 5:10). Обычно эту работу выполняли слуги. Эта процедура имела практическое значение, так как люди ходили в сандалиях по пыльным дорогам, и ритуал давал облегчение гостю, а также предохранял ковры и подушки в доме хозяина от загрязнения.

Третий знак гостеприимства, хотя и не такой общепринятый, оказывали почетному гостю: его голову и/или лицо умащивали оливковым маслом или специальным составом, содержащим елей (см. Пс. 44:8; 91:11; 103:15; 140:5; Еккл. 9:8; Ам. 6:6). Гостю, который провел не один час под палящим солнцем, такое проявление любезности доставляло удовольствие и возвращало силы.

Когда Иисус пришел в дом Симона, хозяин не оказал Ему ни одну из этих услуг. Позже Он выскажет ему: “Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал... ты целования Мне не дал... ты головы Мне маслом не помазал...” (ст. 44–46). В тексте нет указания на то, что к другим гостям (ст. 49) отнеслись таким же образом. Слово “Мне” в стихах 44–46 говорит о том, что только Христу было нанесено это тройное оскорбление.

Поставьте себя на место Иисуса. Вас приглашают на обед к Симону. Более того, приглашение повторяют снова и снова, пока вам, наконец, не удастся втиснуть этот визит в свое расписание. Но вот вы приходите в дом, а хозяин как бы не замечает вас. Он радостно приветствует других гостей, обнимает их и целует, показывает, где им омоют ноги и помажут голову елеем. А вы все это время стоите в стороне, и никто на вас не обращает никакого внимания, пока не наступит время обеда. Вам могут показать место за столом, а могут и не показать. Не исключено, что вам приходится ожидать, пока устроятся остальные, после чего вы занимаете место, оставшееся свободным.

Случалось ли вам находиться в окружении враждебно настроенных к вам людей или хотя бы таких, кто относился к вам недоброжелательно или неприязненно? Бывало ли, что хотелось оказаться в другом месте—где угодно, только не там? У меня таких неловких ситуаций было больше, чем хотелось бы.⁵ Не испытал ли Иисус в доме Симона то же самое? Если да, то Он не позволил, чтобы эмоции заставили Его забыть о цели Своего прихода.

ПЛАЧУЩАЯ ЖЕНЩИНА (ст. 36–39, 44–46)

Прежде чем продолжить рассказ, нужно кое-что прояснить. Что означает фраза “Он... возлег” (ст. 36)? Как могла неприглашенная женщина практически беспрепятственно проникнуть на званый обед (ст. 37)? И почему, зайдя, она оказалась у ног Иисуса (ст. 38), а не у головы? Желательно иметь перед глазами четкую картину этой сцены.

Во-первых, представьте гостей вокруг стола. Обычно за едой люди возлежали на левом боку, опираясь на левый локоть. Это позволяло правой рукой брать пищу. Голова возлежащего была у стола, а ноги вытянуты в противоположном направлении. Стоит упомянуть еще две детали: ноги были босыми, так как сандалии оставляли у двери, и присутствовали на обеде только мужчины. На пиршествах женщинам разрешалось только обслуживать или развлекать.⁶

Затем представьте себе общую суматоху восточного пира. Все разговаривают, смеются. Снуют слуги—наполняют чаши, уносят одни блюда и приносят другие. Вдоль стен комнаты или внутреннего двора, где проходит праздничный обед, стоят любопытные. Уединение, характерное для западного мира,⁷ на востоке в то время было почти незнакомо. На пир частенько могли явиться зрители, особенно если они знали, что на нем присутствует какая-нибудь знаменитость. Поэтому незваной грешнице было сравнительно легко внезапно появиться прямо в разгар праздничного обеда у Симона.

Памятуя обо всем этом, продолжим читать

⁵Если вам приходилось бывать в подобной ситуации, можно привести кое-какие детали при условии, что это никого не смутит.

⁶О развлечениях см. в Мф. 14:6.

⁷Даже в США некоторые пожилые люди помнят те времена, когда летом двери и окна (без каких-либо жалюзи) распахивали настежь навстречу желанной прохладе. Люди (даже посторонние) беспрепятственно заходили в дома и так же уходили—тогда это было в порядке вещей.

далее: “И вот женщина того города, которая была грешницей, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алебастровый сосуд с миром” (ст. 37).

Эта женщина названа “грешницей”. В моей Библии на полях дается примечание: “То есть аморальная женщина”. Позже Иисус сказал, что у нее много грехов (ст. 47). Какими бы ни были ее грехи, все о них знали; у нее была плохая репутация (ст. 39). Большинство толкователей заключает, что слово “грешница” в стихе 37—эвфемизм слова “проститутка”.⁸

Из рассказа становится ясно, что эта известная в городе грешница знала, кто такой Иисус и что Он коренным образом изменил ее жизнь.⁹ Возможно, до этого они никогда не встречались лично,¹⁰ но она могла иметь много возможностей слышать Его проповеди.¹¹ Она видела Его любовь к грешникам и отверженным (см. Мф. 11:5, 19). Она могла слышать Его нежное приглашение:

Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11:28–30).

Сильное желание увидеть Иисуса, смелость, с которой она пробралась в исключительно мужскую компанию, потоки слез (ст. 37, 38)— все это свидетельствует о глубоких чувствах, переполнявших сердце этой женщины. Постарайтесь понять ее беспросветное существование до того, как она узнала о Христе: страх перед каждым новым днем, отвращение к другим, отвращение к себе. И тут она услышала Иисуса, и свет истины рассеял мрак в ее сознании.

⁸Все мы грешники (Рим. 3:23), однако грехи этой женщины, похоже, не из числа тех, которые обычно терзают большинство из нас. Природа ее грехов обеспечила ей дурную славу.

⁹Притча Иисуса о двух должниках учит, что кому много *прощается*, тот и много *любит* (Лук. 7:47). Поскольку женщина выразила свою любовь к Иисусу сразу же, как только вошла в комнату, значит ее грехи были прощены до того, как она оказалась в комнате.

¹⁰У меня складывается такое впечатление, когда я читаю Лк. 7:48, 50.

¹¹Что это были за возможности, зависело от того, где находился “город” (Лк. 7:37), иначе никак не названный. Варианты того, когда она могла видеть Иисуса и слышать Его проповеди, можно почерпнуть в текстах для домашнего чтения на эту неделю.

На смену скептицизму пришла вера (ст. 50), на смену печали мирской (2 Кор. 7:10)—печаль богоугодная (ст. 38). Ее жизнь стала иной! Она уже никогда не будет прежней!

Ей явно не хватало одного—возможности выразить свою любовь. Узнав, что Иисус пришел в их город, она поспешила к дому Симона, прихватив сосуд с благовониями, которые, возможно, когда-то помогали ей в ее ремесле, ныне же стали средством выражения ее любви и благодарности.

Когда она оказалась у дома фарисея, то в суматохе празднества ей уже не составило большого труда пробраться через толпу и найти там Иисуса. Она обогнула стол и подошла к тому месту, где был Иисус. Когда она приблизилась к своему Спасителю, то уже больше не могла сдерживать переполнявшие ее чувства, и из глаз ее хлынули слезы.

Слезы упали на натруженные ходьбой ноги Иисуса и смешались с покрывавшей их дорожной пылью. Она распустила волосы и стала вытирать ими грязные пятна. Быть среди чужих людей с непокрытой головой и распущенными волосами считалось позором для взрослой иудейки,¹² но она продолжала вытирать ноги Иисуса, не обращая внимания на всеобщее изумление.

Потом она принялась целовать Его ноги. Читая о том, что эта женщина целовала ноги Иисуса, представляйте себе не мягкие, ухоженные ноги какого-нибудь изнеженного принца, а грубые, мозолистые, потрескавшиеся ноги неутомимого Проповедника, который всюду ходил пешком—да еще на этот раз пыльные и грязные от галилейских дорог. Как сказано в стихе 45, женщина все целовала и целовала ноги Иисуса. Но вот она взяла сосуд, открыла его¹³ и стала поливать их благовонным маслом.

Нетрудно представить себе, какое воздействие это оказало на компанию Симона. Не забывайте, что на людях фарисеи с женщинами не общались. Не забывайте и о дурной репутации этой женщины в обществе. Добавьте к этому еще и странное поведение женщины: она плачет, плачет и льет масло—не говоря уже о таком скандале, как распущенные волосы. Разговор, конечно же, утих, и все взгляды устремились на женщину и Иисуса.

¹²Выйдя замуж, иудейская девушка в тот же день собирала волосы в узел и уже никогда больше не появлялась среди чужих людей простоволосой.

¹³Обычно такой сосуд открывали, отбив ему горлышко.

А как все детали этой истории воспринял Христос? Увидел ли Он женщину прежде, чем почувствовал, как слезы капаят на Его ноги? Какой была Его немедленная реакция на такое выходящее за общепринятые рамки выражение благодарности?

О первой реакции Христа мы не можем сказать ничего определенного, зато текст сообщает о том, какое впечатление все это произвело на Симона. Фарисея, вероятно, смутило то, что он счел неуместной демонстрацией чувств в своем доме—но в то же время он получил и определенное удовлетворение. Если у него были какие-либо вопросы относительно личности Иисуса, то он получил на них ответ. “Фарисей... сказал сам в себе: «Если бы Он был пророком, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница»” (ст. 39).

С точки зрения Симона, факты позволяли сделать только два вывода: либо Иисус не знал, что это за женщина, и, следовательно, не был пророком,¹⁴ либо знал, кто она такая, и Ему было все равно. Последнее означало, что и о Нем Самом нельзя сказать ничего хорошего.¹⁵ Симон даже не мог представить, что Иисус *знал*, что это за женщина и какой она была. Он также знал, что из себя представляет Симон—и хотел разоблачить его перед всеми.

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ (ст. 40–50)

Зная, о чем думает хозяин, “Иисус сказал: «Симон! Я имею нечто сказать тебе»” (ст. 40а). По мнению фарисея, драма закончилась, и загадка была разгадана. Мы так и слышим иронию в его голосе, когда он ответил: “Скажи, Учитель”¹⁶ (ст. 40б).

И тогда Иисус рассказал простую короткую историю, уместившуюся всего в одно предложение. В ней три действующих лица и незамысловатый сюжет: “У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим” (ст. 41, 42а). Динарий составлял поденный заработок обыч-

ного работника (Мф. 20:2). Таким образом, один был должен кредитору почти двухмесячный заработок, а другой—почти двухгодичный!¹⁷

Когда вы читаете “заимодавец”, то представляйте себе не своего районного банкира (который, надеюсь, более или менее дружелюбен), а человека, которого называют ростовщиком, с черствым сердцем и каменным лицом—человека, который наживается на бедных, берет огромные проценты и беспощаден к тем, кто не может вовремя рассчитаться.

Свой рассказ Христос завершил вопросом: “Скажи же, который из них более возлюбит его?” (ст. 42б).¹⁸ Большинство кредиторов тогда и теперь презрительно рассмеялись бы и сказали: “Мне не нужна любовь. Мне нужны деньги”.

Неспособность оплатить долг всегда считалась серьезным делом.¹⁹ Мф. 18:23–25 рассказывает о людях, которых бросали в тюрьму и подвергали пыткам за то, что они не могли вовремя вернуть свой долг. Поэтому простая история Иисуса сделала неожиданный поворот, когда Он сказал, что ростовщик простил долги двум должникам. Известно, что в случае невозврата долга ростовщики ломали должникам ноги и ребра, но редко когда говорили: “Не волнуйтесь о своем долге. Забудьте о нем!” А вот заимодавец в притче Христа поступил именно так.²⁰

Затем Иисус повернулся к Симону и спросил: “Скажи же, который из них [двоих прощенных должников] более возлюбит его [простившего заимодавца]?” (ст. 42б). Фарисею, навер-

¹⁷Приведите пятьдесят и пятьсот динариев в соответствии со шкалой заработной платы той местности, где вы живете.

¹⁸Как Ведущий Учитель, Иисус часто просил Своих учеников сказать Ему, какова мораль Его истории, а не торопился называть ее Сам. Это развивало мышление, что очень важно для процесса обучения.

¹⁹Мой комментарий о ростовщиках основан на их описании в библейские времена и на рассказах о бессовестных кредиторах, которые действуют в бедных районах некоторых американских штатов. Разумеется, вам нужно приспособить этот текст к тем условиям, в которых вы живете. (Вы можете жить там, где обычное дело—занимать нужную сумму у ростовщика, имеющего свой собственный частный бизнес). Если будет уместно, предупредите своих слушателей, как опасно иметь дело с такими кредиторами, как те, о каких я рассказываю.

²⁰В Своих притчах Иисус обычно говорил о бытовых эпизодах, хотя иногда Его примеры касались исключений, а не правил (см. Мф. 20:12).

¹⁴Проницательность была одним из даров пророка (см. 3 Цар. 14:1–6) и уж подавно—Пророка, Мессии (Ис. 11:2–4).

¹⁵Согласно раввинистическому (невдохновенному) учению, прикосновение грешницы делало человека ритуально нечистым.

¹⁶“Учитель”—дословный перевод с греческого. Этот почетный титул, которым Симон назвал Иисуса, по всей видимости, произносился с иронией, так как фарисей решил, что Христос *не* говорил от Бога (т. е. не был пророком).

ное, все это уже надоело. С его точки зрения, эта история была определенно глупой, а вопрос—до абсурдности простым. В его ответе слышится снисхождение: “Думаю тот, которому более простил” (ст. 43а).

Иисус сказал ему: “Правильно ты рассудил” (ст. 43б). Подчеркните слово “рассудил”. Симон не только ответил; он произнес суд—суд на себя самого. Своими словами он же и осудил себя.

Повернувшись к женщине, Христос сказал фарисею: “Видишь ли ты эту женщину?” (ст. 44а). Симон, наверное, подумал: “Что за нелепый вопрос! Как же я могу ее не видеть? Она сорвала трапезу и поставила меня в неловкое положение! Надо было ее тут же вышвырнуть, если бы не желание увидеть реакцию Иисуса. Конечно же, я ее вижу!” Однако на самом деле он не видел ее, разве не так? Его глаза видели лишь то, какой она была *в прошлом*, и поэтому он не мог видеть то, какой она была *теперь*. Поэту Теннисону принадлежат такие печальные строки: “Не верит мир раскаянью людей”.

Глядя на женщину, но обращаясь к Симону, Иисус продолжал:

Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги (ст. 44б–46).

Затем Иисус связал эти слова с только что рассказанной историей: “А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит” (ст. 47).

Перечитайте притчу в стихах 41 и 42. Бертон Коффман предлагает такое ее толкование:

Заимодавец = Иисус Христос, наш Господь.
Человек, который должен пятьсот динариев = грешница.
Человек, который должен пятьдесят динариев = фарисей.
Неспособность обоих заплатить = тот факт, что ни один смертный не может искупить свой даже самый незначительный грех.
Добровольное прощение обоих = незаслуженная Божья милость, дающая всем возможность обрести прощение.

Не старайтесь отыскать смысл каждой де-

тали любой притчи.²¹ (В данном случае, например, Господу не присущи черты заимодавца²²). Тем не менее, предложенные Коффманом параллели довольно интересны.

Если предложение Коффмана корректно, то разницу в 450 динариев *подсчитывал бы Симон*. Фарисей наверняка посчитал бы себя в десять—а то и в сто или тысячу—раз лучше грешницы. Действительно ли он был лучше? Женщина была повинна в грехах плоти, он же—в грехах духа. Она была повинна в грехе совершения непотребных дел, он же—в грехе несовершения дел потребных. Она, вероятно, была замечена в одном грехе, фарисей же умножал свои грехи: он был повинен в гордости, эгоистичности, самодовольстве, предубеждении, духовной слепоте и лицемерии.

Конкретные цифры в притче, конечно же, значения не имеют. Важно то, что оба грешника “не имели чем заплатить” (ст. 42). Мы все грешники (Рим. 3:23), и никто из нас не может сделать достаточно добрых дел, чтобы оплатить долг совершенных грехов (Рим. 6:23а). Пред Тем, кто дал нам так много, все мы стоим с пустыми руками.

На что мы надеемся? Наша единственная надежда—на милость Господа. Кредиторы, как правило, беспощадны—но милостив Бог. Как говорил Павел, “Благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего” (1 Тим. 1:2; 2 Тим. 1:2).

Уоррен Уирсби отмечает, что “в притче речь ведется не о *величине* греха в жизни человека, а об *осознании* им греха в своем сердце”. Женщина глубоко осознала всю чудовищность своего греха. Ее слезы были тому свидетельством. Любовь к Христу переполняла ее. Симон же, наоборот, не осознавая своего греха, не чувствовал ни своей вины, ни обязательства выразить любовь. Кто-то сказал, что “самый большой грех—уверенность в своей безгрешности”.

Как же хозяин пира ответил на обвинения Иисуса? Фарисей, наверное, потерял дар речи. По крайней мере, о его ответе не сообщается.

Тогда Христос впервые обратился непосредственно к женщине: “Прощены твои грехи” (ст. 48; CEO). Как мы уже отмечали, ее грехи

²¹О притчах см. в выпуске “Жизнь Христа, ч. 5”.

²²Вот еще один момент, который тоже никак не назовешь параллелью: нельзя, основываясь на притче, учить, что Симон (должник пятидесяти динариев?) был прощен. Не заикливайтесь на деталях притчи. О притчах см. в выпуске “Жизнь Христа, ч. 5”.

были прощены в прошлом, но Иисус заверил ее в этом прощении. В Иерусалимской Библии слова Иисуса переданы так: "...ее грехи, ее многочисленные грехи наверняка были прощены, а иначе она не проявила бы такую огромную любовь" (ст. 47).

Любовь — важная составляющая обретения прощения (Ин. 14:15; 1 Ин. 5:3), но основная идея этой истории заключается в том, что любовь *производит* благодарность за прощение: кто знает, что ему многое прощено, тот много любит, "а кому мало прощается, тот мало любит" (Лк. 7:47б).

Когда Иисус сказал женщине, что ее грехи прощены, остальные гости возмутились. Они стали роптать:²³ "Кто Сей, что и грехи прощает?" (ст. 49б). По их разумению, прощать грехи мог только Бог.²⁴

Не обращая ни на кого внимания, Иисус сказал женщине: "Вера твоя спасла тебя" (ст. 50а). Вера пришла к ней, когда она увидела и услышала Иисуса (Рим. 10:17). Теперь же эта вера была выражена. Женщина продемонстрировала принцип Гал. 5:6: "единственное, что решает все — это вера, которая являет себя в любви" (СЖ).

Затем Иисус сказал ей: "Иди с миром" (Лк. 7:50б) или, буквально, "войди в мир".²⁵ В прошлом эта женщина не знала мира для сердца и разума, но теперь она могла начать все с чистого листа (2 Кор. 5:17; Рим. 5:1).

Позвольте мне внести ясность: Христос не "замазывал" грехи этой женщины. Он сказал, что их было "много" (Лк. 7:47; СП). Вместо того, чтобы отмахнуться от них как от пустячных, Он дал ей основание для того, чтобы перестать грешить. Позже, встретившись с другой грешницей, Он на прощание скажет ей: "Иди и впредь не грехи" (Ин. 8:11б). В нашей истории подразумевается такое же наставление.

УРОКИ ЛЮБВИ

Возмел ли упрек Иисуса какое-либо действие на Симона? Стала ли женщина с того момента вести благочестивую жизнь? Мы надеемся на это, хотя в тексте об этом ничего не сказано. Библия была написана не для того, чтобы удовлетворить наше любопытство, равно

²³ В тексте не совсем ясно, то ли гости так лишь подумали, то ли перешептывались друг с другом.

²⁴ Опять Иисус претендовал на Свое равенство с Богом (см. Мк. 2:5–12).

²⁵ В греческом оригинале здесь употреблен предлог *эйс*, который буквально значит "в, внутрь".

как и эта история была поведена не для того, чтобы осудить или похвалить ее участников. Ее цель — побудить каждого из нас исследовать свою душу и свою жизнь. Пусть каждый из нас задаст себе следующие вопросы:

(1) *Осознаю ли я чудовищность своего греха?* Симону мешала порядочность. Не поймите меня превратно: к порядочности нужно стремиться, но она слабая замена праведности. Куда трудней достучаться до сердца порядочного грешника, чем до сердца нечестивца, готового признать свой грех. Пусть каждый из нас скажет: "О Господи, огромен долг мой!"

(2) *Знаю ли я о чуде прощения моих грехов?* Прочитав материал, заданный на эту неделю, вы узнали о многих чудесных делах Иисуса. Он исцелил слугу сотника; Он воскресил мертвого; Он сотворил много чудес; но самое большое Его чудо — то, что Он помог бедной женщине обрести мир прощения.

Я уже отмечал, что нельзя поставить абсолютный знак равенства между притчей о двух должниках и реальностью. Вот еще один пример: заимодавец мог просто *сказать*: "Долг прощен", — и смириться с убытком. Бог так поступить не мог. Долг нашего греха нужно было *оплатить* — оплатить смертью Его Сына на кресте (Ин. 3:16; 2 Кор. 5:21; Кол. 2:14)! Пусть каждый из нас скажет: "Благодарение Богу за неизреченный дар Его!" (2 Кор. 9:15).

(3) *Мне много прощено, но много ли я люблю?* Если история креста стала обыденной, то наши сердца никогда не исполнятся всепоглощающей страсти. Давайте пойдем, что Иисус возлюбил нас (Рим. 8:37) и продолжает любить (Отк. 1:5). Пусть наша любовь к Нему крепнет день ото дня. Пусть каждый из нас скажет: "Согрей, Господи, мое холодное, холодное сердце!"

(4) *Нашла ли моя любовь выражение?* Неумеренное выражение женщиной благодарности озадачило и смутило многих из присутствовавших в доме Симона. Некоторые, наверное, даже засомневались в ее психическом здоровье. Однако истинная любовь не считается с ценой. Выражая себя, она выходит за общепринятые рамки. Пусть каждый из нас скажет: "Господи, помоги мне *проявить* свою любовь!"

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале проповеди я отметил, что, насколько мне известно, Иисус никогда не отказывался от приглашения разделить с кем-то трапезу. Это напоминает мне о чудном приглашении Христа в Отк. 3:20: "Се, Я стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отво-

рит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной”. Иисус хочет вечерять с вами, но прежде вы должны пригласить Его в свою жизнь.

Если вы никогда не приглашали Иисуса, то ваша вера должна проявляться в любви (см. Гал. 5:6). Выразите свою любовь и веру, покрившись Его воле (Ин. 14:15; Мф. 7:21). Покайтесь в своих грехах (Лк. 13:3); Бог желает “сердца сокрушенного и смиренного” (Пс. 50:19). Исповедайте свою веру в Господа и креститесь (погружением в воду) для прощения ваших грехов (Деян. 2:38; 8:37).

Если вы отступили от веры и изгнали Христа из своей жизни, вы можете пригласить Его вернуться к вам через покаяние, исповедание и молитву (1 Ин. 1:9; Деян. 8:22; Иак. 5:16). “Итак, будь ревностен и покайся” (Отк. 3:19б).

Если вы ни разу не выразили свою благодарность Иисусу за то, что Он сделал для вас, то сейчас самое время это исправить! (См. 2 Кор. 6:2).

❧ ПРИМЕЧАНИЯ ❧

Эту проповедь можно также озаглавить “День, когда Иисус обедал с фарисеем” или “Отгадайте, кто придет на обед”.

Взяв эту историю, Алджер Фитч в своей проповеди с необычным названием “Психоанализ психически неуравновешенного психоаналитика” центром внимания сделал Симона. Он отметил четыре симптома: отсутствие гостеприимства, отсутствие любви, отсутствие веры и отсутствие истины. Диагноз—отсутствие прощения. У Д. Стюарта Бриско была проповедь, в основу которой положено учение, содержащееся в притче о двух должниках: (1) долг, нуждающийся в прощении (долг греха); (2) вера, обретающая прощение; (3) свобода, следующая за прощением.

Основной план к жизни Христа

(Стрелка указывает на тот период, который освещен в данном выпуске).

РОЖДЕНИЕ И МЛАДЕНЧЕСТВО

ПОДГОТОВКА

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПЕРИОД

Раннее служение в Галилее

Раннее служение в Иудее

ВЕЛИКОЕ СЛУЖЕНИЕ В ГАЛИЛЕЕ

→ Пять более мелких периодов
Посещение Иерусалима
в этот период

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ СЛУЖЕНИЕ ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ ПАЛЕСТИНЫ

Позднее служение в Иудее

Служение в Перее

Путешествие в Иерусалим

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ

Включая распятие

СОРОК ДНЕЙ

От воскресения до вознесения

Дополнительную информацию о периодах жизни Христа см. в таблице на с. 4 урока “Четыре Евангелия” выпуска “Жизнь Христа, ч. I”.